

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

о принятии к производству обращения Борова Ислама Султановича,
представляющего интересы Кыргызско-Российского общества с
ограниченной ответственностью «Фирма АКIF» («АКИФ»), о проверке
конституционности частей 2 и 5 статьи 259 Уголовного процессуального
кодекса Кыргызской Республики

4 сентября 2020 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А., Саалаева Ж.И., при секретаре Лобановой Ж.А., рассмотрев обращение Борова Ислама Султановича, представляющего интересы Кыргызско-Российского общества с ограниченной ответственностью «Фирма АКIF» («АКИФ»)

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 9 июля 2020 года поступило ходатайство Борова И.С., представляющего интересы Кыргызско-Российского общества с ограниченной ответственностью «Фирма АКIF» («АКИФ») (далее – ОсОО «Фирма АКIF») и являющегося адвокатом одного из его учредителей – Фищенко С.В., о проверке соответствия частей 2 и 5 статьи 259 Уголовного процессуального кодекса Кыргызской Республики части 3 статьи 16, части 1 статьи 40, части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

Из ходатайства следует, что постановлением следственного судьи Первомайского районного суда города Бишкек (далее – следственный судья)

от 23 июня 2020 года наложен арест на ежедневно извлекаемые денежные средства, расходную часть расчетных счетов и доли в уставном капитале ОсОО «Фирма АКИФ», принадлежащие, в том числе, гражданину Фищенко С.В.

Заявитель считает, что данное постановление согласно оспариваемым нормам обжалованию не подлежит.

В соответствии с частью 3 статьи 123 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее - УПК) наложение ареста производится на имущество подозреваемого, обвиняемого, лица, ответственного за возмещение материального ущерба и (или) морального вреда, или других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

Согласно части 3 статьи 26 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее - УК) юридическое лицо не является субъектом преступления, уголовной ответственности и наказания. К юридическому лицу могут применяться принудительные меры уголовно-правового воздействия по основаниям и в пределах, предусмотренных УК, в частности, такие виды мер как штраф, ограничение прав и ликвидация юридического лица (статья 124). В статье 126 УК детализируются случаи ограничения прав юридического лица, в числе которых, как отмечает субъект обращения, не значится такая принудительная мера как наложение ареста на денежные средства юридического лица, другое его имущество или доли учредителей.

В связи с этим, Боров И.С. считает, что ОсОО «Фирма АКИФ», являясь юридическим лицом, не может быть субъектом преступления – быть подозреваемым или обвиняемым и на имущество ОсОО «Фирма АКИФ» не может быть наложен арест, а вышеуказанное постановление суда незаконно. Из постановления следует, что 13 сентября 2017 года заключен двусторонний гражданский договор между открытым акционерным обществом «Росинбанк» (далее – ОАО «Росинбанк») (цедент) и обществом с ограниченной ответственностью «Альфа Бест» (далее – ОсОО «Альфа

Бест») (цессионарий). Согласно договору, cedent передает, а цессионарий принимает и оплачивает право требования к ОсОО «Фирма АКИФ». Эти действия совершены без согласия ОсОО «Фирма АКИФ», что влечет нарушение статьи 316 Гражданского кодекса Кыргызской Республики. Так, в соответствии с данной нормой не допускается без согласия должника (в данном случае ОсОО «Фирма АКИФ») уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника. Такого согласия ОсОО «Фирма АКИФ» и его учредители не давали, решения суда о взыскании долга между сторонами кредитного договора не имеется.

В дальнейшем также без согласия ОсОО «Фирма АКИФ» 10 января 2018 года право уступки требований долга было передано гражданину Кузекееву Р.Ж.

В этой связи, субъект обращения считает, что органы следствия искусственно подвели гражданские взаимоотношения под уголовное дело.

Заявитель указывает, что в соответствии с частью 2 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики собственность неприкосновенна; никто не может быть произвольно лишен своего имущества; изъятие имущества помимо воли собственника допускается только по решению суда. Однако, в отношении ОсОО «Фирма АКИФ» решения суда не было; его учредители не были лишены своей собственности или права осуществлять свой бизнес. Иск о банкротстве ОсОО «Фирма АКИФ», поданный ОАО «Росинбанком» был им отозван, а правом во внесудебном порядке взыскания задолженности ОсОО «Фирма АКИФ» перед ОАО «Росинбанком» банк не воспользовался.

Боров И.С. отмечает, что ОсОО «Альфа Бест», его экс-учредитель Кузекеев Р.Ж. не являются собственниками имущества ОсОО «Фирма АКИФ». В соответствии с договорами уступки (от 13 сентября 2017 года и 10 января 2018 года) у ОсОО «Альфа Бест» и позже Кузекеева Р.Ж. возникло только право требования долга, но не право на имущество или финансы

ОсОО «Фирма АКИФ». Согласно решению Октябрьского районного суда города Бишкека от 3 июля 2019 года сделка между первым приобретателем кредита ОсОО «Альфа Бест» и вторым его приобретателем Кузекеевым Р.Ж. признана мнимой; договор уступки права требования от 10 января 2018 года, заключенный между ОсОО «Альфа Бест» и Кузекеевым Р.Ж. на сумму 2400000 долларов США, признан недействительным. Таким образом, учредители ОсОО «Фирма АКИФ» до сих пор являются его владельцами.

Субъект обращения считает, что Кузекеев Р.Ж. участник гражданских отношений (цессионарий), исходя из обозначенного договора уступки, оспоренного в суде. Однако, он в постановлении следователя от 1 марта 2020 года указан как цессионарий и необоснованно признан потерпевшим по уголовному делу.

По мнению заявителя, обеспеченный залогом долг не может быть ущербом. ОсОО «Фирма АКИФ» при получении кредита в ОАО «Росинбанк» в 2013 году выставило в качестве залога свое имущество, превышающее сумму полученного банковского кредита. Кузекеев Р.Ж. не может выступать потерпевшим по уголовному делу, так как в отношении него не было совершено преступление в 2013-2014 годах, а право уступки он получил 10 января 2018 года - через 4 года после якобы совершенного преступления. С учетом норм статьи 41 УПК, раскрывающим понятие «потерпевший», органы следствия ошибочно признали Кузекеева Р.Ж. потерпевшим, поскольку в действительности преступлением ему не был причинен вред. Постановление следователя о признании Кузекеева Р.Ж. потерпевшим было обжаловано заявителем 30 июня 2020 года Генеральному прокурору Кыргызской Республики в порядке статьи 131 УПК.

Боров И.С. указывает, что следователь намеренно исказил фактические обстоятельства дела, приобщив к ходатайству о наложении ареста документы и оперативные данные, которые не отражали существо дела и имели место в прошлом, когда ОсОО «Фирма АКИФ» в 2016 году было подвергнуто рейдерскому захвату (Аблямитовой Ф., Абдыкаровым Б.). Данные лица,

обладая полным финансовым контролем, завладели денежными средствами из кассы ОсОО «Фирма АКИФ» и нанесли обществу материальный ущерб на сумму 33671770 сомов, что повлекло прекращение денежных средств на погашение банковского кредита ОсОО «Росинбанк» с последующим увеличением процентов, пени и штрафов ОсОО «Фирма АКИФ» и введением временного администрирования. Также согласно акту налоговой проверки от 31 июля 2017 года ОсОО «Фирма АКИФ» по вине Аблямитовой Ф. было доначислено налогов на общую сумму 4009398 сомов, которые выплачивало ОсОО «Фирма АКИФ». По данным уголовным делам, рассматриваемым в настоящее время в Первомайском суде города Бишкек, ОсОО «Фирма АКИФ» проходит в качестве потерпевшего. То есть, органы следствия заведомо ввели суд в заблуждение.

Заявитель отмечает, что в упомянутом постановлении следователя значится о ежедневно извлекаемой прибыли, не поступающей на задекларированный расчетный счет ОсОО «Фирма АКИФ». В связи с этим, он, ссылаясь на статьи 186, 187 Налогового кодекса Кыргызской Республики, считает, что прибыль ежедневно извлекаться не может, поскольку налоговый период по налогу охватывает календарный год и указанные в ходатайстве нарушения о прибыли являются введением следствия в заблуждение суд. К тому же с 2017 года, поступающая выручка ОсОО «Фирма АКИФ», автоматически в режиме онлайн отражается в налоговых органах с дальнейшим начислением и уплатой налогов. Так, имеющаяся налоговая задолженность погашена, непризнанное ОсОО «Фирма АКИФ» доначисление налогов на основе налоговой проверки от 19 декабря 2019 года обжаловано в порядке статей 147, 151 Налогового кодекса Кыргызской Республики. Об этом имеются акты сверки взаиморасчетов (2019 год) и кассовые отчеты по приходу денежных средств от арендаторов.

Субъект обращения не согласен с обоснованиями следователя и суда в части необходимости наложения ареста на имущество ОсОО «Фирма АКИФ» для исполнения приговора с целью возмещения материального

ущерба и (или) морального вреда причинённого Кузекееву Р., других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, поскольку ОсОО «Фирма АКИФ» не проходит по уголовному делу подозреваемым или обвиняемым и, соответственно, на их имущество не может быть наложен арест. В этой части ему непонятны действия суда, учитывая, что учредители заложили личное имущество, выступают поручителями и являются потерпевшими в уголовных делах (Майсызова И., Абдыкарова Б. и Аблямитовой Ф.) ныне рассматриваемых судом.

Субъект обращения считает, что следователь также превысил свои полномочия, указав вид и объем расходов, подлежащих оплате ОсОО «Фирма АКИФ», и, тем самым, напрямую вмешался в экономическую деятельность данного общества, что противозаконно. Судом, в свою очередь, не были учтены текущие расходы ОсОО «Фирма АКИФ» в период чрезвычайной ситуации, связанные с пандемией (дезинфекция помещений и мясных павильонов, охрана территории, противопожарная охрана и т.д.).

Возбуждение уголовного дела по статье 205 УК, по мнению заявителя, вызывает вопросы, так как отсутствует само событие преступления - растрата или присвоение чужого имущества. Следствие, затрагивая вопрос растраты или присвоения чужого имущества учредителями ОсОО «Фирма АКИФ», не предъявляет претензий к руководителю или другим его сотрудникам.

С момента перехода ОсОО «Фирма АКИФ» под контроль учредителей (с 2017-2019 годов), в государственный бюджет было выплачено налогов более, чем в два раза больше в сравнении с аналогичным периодом, когда предприятие находилось в руках рейдеров. В 2019 году ОсОО «Фирма АКИФ» выплатило в бюджет более 13 млн. сом налогов, что составляет более 30% от среднего годового дохода ОсОО «Фирма АКИФ».

При рассмотрении вопроса о наложении ареста на судебный процесс не были допущены защитники учредителей ОсОО «Фирма АКИФ» или представитель данного юридического лица, они были удалены из зала суда, заседание проходило без их участия. В связи с чем, они были лишены

возможности аргументировать свои позиции по ходатайству органа следствия о наложении ареста. Основанием для недопуска лиц к участию на судебном процессе, как указывает заявитель, явилась часть 2 статьи 259 УПК, которым руководствовался суд. Согласно данной норме постановление лица, осуществляющего досудебное производство, о возбуждении ходатайства о наложении ареста на имущество подлежит рассмотрению следственным судьей в судебном заседании с участием прокурора по месту проведения досудебного производства в течение 24 часов с момента поступления материалов в суд. В судебном заседании вправе участвовать подозреваемый, защитник и специалист, определяющий стоимость имущества.

Заявитель считает, что поскольку ОсОО «Фирма АКИФ», его учредители не являются подозреваемыми, обвиняемыми по данному уголовному делу, то их участие и их защитников, было недопустимо, чем и воспользовался следственный судья. Таким образом, собственники имущества ограничены во владении и пользовании своих заработанных денежных средств, поскольку на их доли в уставном капитале наложен арест, они лишены допуска к правосудию и не могут защитить свои права и свободы, хотя они и не являются подозреваемыми или обвиняемыми.

Субъект обращения указывает, что в нарушение конституционных прав человека, часть 5 статьи 259 УПК не предусматривает обжалование принятого решения о наложении ареста на имущество, предусматривая только одностороннее право в пользу правоохранительных органов, апеллировать отказ. Так, обозначенная норма устанавливает, что постановление следственного судьи об отказе в удовлетворении ходатайства о наложении ареста на имущество может быть обжаловано прокурором либо подозреваемым, защитником, потерпевшим, его представителем в апелляционном порядке в течение 5 суток. По мнению заявителя, собственники имущества, на которое наложен арест, в соответствии с данной нормой не имеют права обжаловать вынесенное судебное решение, что

является дискриминацией и законодатель должен предоставить это право всем участникам процесса, обеспечить для этого реальные возможности. Своими действиями следственный судья, опираясь на неконституционные нормы, затруднил и ограничил право собственников ОсОО «Фирма АКИФ» на доступ к правосудию, приведшие к нарушению требований части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики о гарантиях защиты прав и свобод каждого человека.

Также заявитель указывает, что нарушена статья 3 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики», предусматривающая принципы осуществления правосудия, в части равенства всех перед законом и судом; открытостью и публичностью разбирательства дел во всех судах; участием граждан в отправлении правосудия в порядке, определенном законом.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Борова И.С. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Кыдырбаева К.Дж, проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Из представленных материалов усматривается наличие неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли части 2, 5 статьи 259 Уголовного процессуального кодекса Кыргызской Республики части 3 статьи 16, части 1 статьи 40, части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики, что является основанием для рассмотрения дела Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики в рамках конституционного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частями 2, 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного

суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты
Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Принять к производству ходатайство Борова Ислама Султановича, представляющего интересы Кыргызско-Российского общества с ограниченной ответственностью «Фирма АКIF» («АКИФ»), о проверке конституционности частей 2 и 5 статьи 259 Уголовного процессуального кодекса Кыргызской Республики.

2. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Кыдырбаев К.Дж.

Шаршеналиев Ж.А.

Саалаев Ж.И.